

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из признаков административного правонарушения выступает общественная вредность, которая выражается в причинении физического, имущественного и морального вреда, подлежащего стоимостному измерению и возмещению. В юриспруденции термин «вред» имеет неоднозначное толкование и порой в правоприменительной деятельности его подменяют понятием «ущерб».

Подмена исследуемых понятий наблюдается при анализе норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Так, в ст. 1.3 КоАП говорится, что причинение имущественного, морального и иного вреда правам и законным интересам является вредными последствиями административного правонарушения. Одним из условий привлечения к административной ответственности индивидуального предпринимателя является причинение совершенным деянием имущественного вреда в размере свыше 40 базовых величин (ст. 4.8 КоАП). В частности, при наложении административного взыскания учитывается характер и размер причиненного субъектом ответственности вреда. Отдельными материальными нормами Особенной части КоАП предусмотрена ответственность за причинение административным правонарушением ущерба, а не вреда. Так, лицо подлежит ответственности по ст. 10.7 КоАП за причинение ущерба посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации компьютерной информации, а по ст. 10.9 КоАП – за умышленное уничтожение (повреждение) имущества, повлекшее причинение ущерба в незначительном размере.

Вместе с тем одной из задач ПИКоАП согласно ст. 1.2 является «обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, которым административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред». В случае причинения административным правонарушением имущественного вреда суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны принять меры к его возмещению. В то же время в гл. 22 ПИКоАП оговариваются порядок и сроки исполнения постановления в части возмещения имущественного ущерба, а не вреда.

Как представляется, рассматриваемые термины следует разграничивать исходя из их юридического значения. По сути, ущерб представляет собой вредные последствия непосредственно для имущества, выражающиеся в его умалении, повреждении, утрате или полном уничтожении в результате внешнего воздействия. А вот термин «вред» следует рассматривать как условие гражданско-правовой ответственности.

Для правильного ведения административного процесса предлагается скорректировать отдельные нормы КоАП и ПИКоАП, используя единообразную терминологию в виде следующих словосочетаний: «причинение имущественного ущерба», «причинение морального вреда», «причинение физического вреда», «возмещение имущественного ущерба», «возмещение (компенсация) морального вреда».

Право на возмещение причиненного вреда отнесено законодателем к форме реализации одного из основополагающих принципов административного процесса – обеспечение защиты прав и свобод. Статья 2.3 ПИКоАП обязывает суды и органы, ведущие административный процесс, принимать меры по возмещению «имущественного вреда», причиненного административным правонарушением.

Одновременно следует отметить, что характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по делу об административном правонарушении и выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении, что прямо указано в ст. 6.2, 11.6 ПИКоАП. Размер имущественного ущерба должен определяться исходя из стоимости имущества на день вынесения постановления по делу, а размер физического и морального вреда – исходя из наступивших последствий. В постановлении по делу об административном правонарушении судом или органом, ведущим административный процесс, должен быть указан срок добровольного исполнения постановления в части возмещения вреда. В случае прекращения производства по делу об административном правонарушении в обязательном порядке должно быть разъяснено право требовать возмещения причиненного вреда. Одновременно следует отметить, что законодательно не определено, в какой форме должно быть сформулировано требование о возмещении вреда в административном процессе. Учитывая, что в административном процессе отсутствует институт гражданского иска (в сравнении с уголовным процессом), то данный вопрос приобретает особую актуальность и требует отдельного научного осмысления и глубокого изучения.

Не совсем логичным выглядит построение и ст. 4.2 «Права и обязанности потерпевшего» ПИКоАП. В ч. 1 ст. 4.2 ПИКоАП предусмотрено, что «потерпевшим является физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации». Таким образом, главным критерием признания лица потерпевшим законодатель обоснованно определил причинение вреда в той или иной форме. Однако в ст. 4.2 ПИКоАП не закреплено такое право потерпевшего, как право требовать возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, что является существенным пробелом в законе. В связи с чем предлагается консолидировать такое право.

Оправданным с точки зрения полного обеспечения защиты прав и свобод граждан видится и закрепление в ПИКоАП обязанности судьи, органа, ведущего административный процесс, разъяснять потерпевшим, их законным представителям, представителям юридических лиц их конституционное право на возмещение как имущественного ущерба, так и морального и иного вреда.

Также было бы уместно в ст. 8.7 ПИКоАП предусмотреть в качестве цели наложения ареста на имущество лица, в отношении которого ведется административный процесс, возмещение вреда (ущерба), что позволит сэкономить силы и время на разрешение вопроса о возмещении вреда в судебном порядке.

Следует отметить, что институт возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, является административно-процессуальным средством восстановления нарушенных прав физических и юридических лиц. Изложенные предложения по его совершенствованию позволят актуализировать производство возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, обеспечить защиту прав и законных интересов в административном процессе в целом.

УДК 343.9

Н.К. Лизун

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ОПЕРАТИВНО-ДЕЖУРНЫХ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время невозможно представить выполнение задач, возложенных на органы внутренних дел нормативными правовыми актами, без оперативно-дежурной службы.

Оперативно-дежурная служба – постоянно действующий в круглосуточном режиме оперативно-ситуационный штаб по приему заявлений и сообщений граждан о преступлениях и административных правонарушениях, направлению следственно-оперативных групп и нарядов милиции на места происшествий, управлению силами и средствами, задействованными в системе единой дислокации по обеспечению общественного порядка, задержанию и конвоированию задержанных, выработке управленческих решений на изменение оперативной обстановки.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на органы внутренних дел возложены основные задачи по обеспечению национальной безопасности страны, в том числе по борьбе с преступностью, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Реализация основных задач, возложенных на органы внутренних дел, невозможна без непосредственного участия оперативно-дежурных служб.

Оперативно-дежурные службы территориальных органов внутренних дел Республики Беларусь решают следующие задачи: обеспечивают непрерывный круглосуточный сбор, обработку и передачу информации об оперативной обстановке; прием, регистрацию поступивших в оперативно-дежурные службы заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, чрезвычайных ситуациях и происшествиях, а также своевременное реагирование на них; непрерывное управление силами и средствами органа внутренних дел, задействованными в системе единой дислокации; немедленное направление на места преступлений следственно-оперативных групп, принятие мер к раскрытию преступлений по горячим следам; безотлагательную организацию действий по обеспечению общественного порядка, ликвидацию последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций и происшествий; организацию разбирательства с гражданами, в том числе с задержанными за административные правонарушения, преступления и доставленными в оперативно-дежурные службы; контроль в пределах своей компетенции за соблюдением установленного порядка содержания, конвоирования задержанных и заключенных под стражу лиц; сохранность служебных документов, оружия, боеприпасов, специальных средств, оперативной и криминалистической техники, средств связи и другого вверенного имущества; прием и сохранность изъятого, добровольно сданного, найденного оружия и боеприпасов, а также предметов и вещей, принадлежность которых не установлена; контроль за состоянием охраны помещений, обороны здания ОВД и прилегающей к нему территории, его противопожарной безопасностью и санитарным состоянием; передачу в подчиненные ОВД специальных сигналов о введении степеней готовности и оповещение личного состава по ним.

Исходя из указанных выше поставленных перед оперативно-дежурными службами территориальных органов внутренних дел задач следует выделить их основные функции: сбор и анализ информации об оперативной обстановке на территории обслуживания; прием и передачу служебной информации в соответствующие подразделения, руководству и вышестоящие инстанции; немедленное реагирование на заявления о преступлениях и организацию раскрытия преступлений по горячим следам; подготовку служебных нарядов к несению службы и контроль за их работой; оперативное управление нарядами милиции, задействованными на обеспечение правопорядка; обеспечение оповещения личного состава ОВД и руководителей органов исполнительной власти; разбирательство с лицами, доставленными в оперативно-дежурную службу; обеспечение сохранности вооружения, боеприпасов, спецсредств и иного имущества; обеспечение охраны и режима содержания подозреваемых, обвиняемых и заключенных под стражу; контроль за охраной здания органа внутренних дел и изоляторов временно содержания; соблюдение правил пожарной безопасности и санитарии.

Оперативно-дежурные службы реализуют возложенные на них задачи и функции, основываясь на принципах высокой боевой готовности, оперативности, глубоком знании оперативной обстановки на обслуживаемой территории, инициативе и целеустремленности в решении оперативно-служебных задач, преемственности в работе, строжайшем соблюдении законности, сохранении государственной и служебной тайны, бдительности и высокой профессиональной этики, объективности и полноте разбирательства по правонарушениям, чутком и внимательном отношении к гражданам.

Таким образом, выполнение задач и функций, возложенных на органы внутренних дел, невозможно без надлежащей организации работы оперативно-дежурных служб.